

Имам последователей Сунны и единой общины

Ахмад ибн Ханбаль

(164-241 г.х.)

С именем Аллаха, Милостивейшего, Милующего!

Хвала Аллаху, сказавшему:

«Таков Мой прямой путь. Следуйте по нему и не следуйте другими путями, поскольку они собьют вас с Его пути. Он заповедал вам это, – быть может, вы устраситесь». («Преграды», 153)

«... и не будьте в числе многобожников, в числе тех, которые внесли раскол в свою религию и стали сектами, каждая из которых радуется тому, что имеет». («Румы», 31-32)

«Не походите на тех, которые разделились и впали в разногласия после того, как к ним явились ясные знамения. Именно им уготованы великие мучения». («Семейство Имрана», 105)

Я возношу свои молитвы за пророка и приветствую его – пророка милости и прямого руководства Мухаммада сына 'Абдуллаха, сказавшего: «Поистине лучшее повествование – это Книга Аллаха, а лучшее руководство – руководство Мухаммада. Худшими же деяниями являются новшества и всякое нововведение – есть заблуждение». (Муслим/867)

Также он, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: *«Поистине, тот из вас, кто проживёт долго, увидит много раздоров. Так придерживайтесь же моей Сунны и Сунны праведных халифов, ведомых правильным путём. Держитесь за нее коренными зубами, и полностью избегайте новшеств в делах, ибо каждое нововведение есть заблуждение!»* (Ахмад 4/126; Абу Дауд/4607; ат-Тирмизи/ 2676; Ибн Абу 'Асым в «Ас-Сунна»/54; аль-Хахим 1/97; Ибн Хиббан в «Аль-Мауарид»/102. Аль-Хахим подтвердил достоверность хадиса и аз-Захаби согласился с его оценкой. Ат-Тирмизи сказал: «Хадис хороший достоверный»).

Да смилуется Аллах над имамом аль-Ауза'и, сказавшим: *«Тебе надлежит следовать по следам предшественников, даже если тебя отвергнут из-за этого, и остерегаться мнений людей, даже если им удастся приукрасить их своими словами».*

А также над 'Имраном аль-Касыром за его слова: *«Остерегайтесь споров и препирательств, а также людей, которые то и дело говорят: «Как ты думаешь?» да «Как ты считаешь?»*

Да будет доволен Аллах 'Умаром аль-Фаруком, сказавшим: *«Появятся люди, которые будут спорить с вами при помощи неясных мест в Коране. Берите их Сунной, ибо последователи Сунны самые знающие люди о Книге Аллаха»...»*

Итак, перед нами прославленный имам Сунны и самый знающий человек о ней, да помилует его Аллах, Ахмад ибн Ханбаль, который выступил против вольнодумцев и джахмитов, сбросивших со своих шей узду Ислама!¹ Он написал ценнейшее послание, в котором раскритиковал и опроверг взгляды этих уклонившихся от истины заблудших. Имам Ахмад не явился с чем-то новым. Напротив, все его слова соответствуют тому, чего придерживались его предшественники из числа сподвижников пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и их последователей, да будет доволен ими всеми Аллах.

Шейх аль-Ислам Ибн Таймийя сказал: *«Ахмад ибн Ханбаль прославился своим предводительством в Сунне и стойкостью во времена репрессий отнюдь не из-за того, что явился с чем-то новым и выделился этим среди всех. Напротив, он изучил Сунну, которая была известна всем до его пришествия, стал призывать к ней и терпел гонения тех, кто хотел разлучить его с ней. Имамы, жившие до него, умерли прежде, чем наступили эти смутные времена».*

Репрессии джахмитов, отрицавших божественные атрибуты, начались в первые годы третьего столетия, в эпоху правления аль-Маъмуна, затем его брата аль-Му'тасыма, а затем аль-Уасика. Джахмиты стали призывать людей к принятию взглядов Джахма ибн Сафуана и отрицанию божественных качеств Всевышнего Аллаха. Их учение представляло собой мазхаб, которому впоследствии стали следовать поздние рафидиты. Джахмитам удалось склонить на свою сторону некоторых обладателей власти, однако последователи Сунны и единой общины не согласились с их взглядами. Тогда джахмиты стали запугивать некоторых из них казнью, а некоторых заключили под стражу и подвергли физическому наказанию, продолжая склонять их к себе методом «кнута и пряника». Имам Ахмад ибн Ханбаль был непоколебим и ничто из этого не могло повлиять на

¹ Другими словами вышли из Ислама.

него. Дело дошло до того, что его бросили в темницу и держали там в течение некоторого времени. Затем они вызвали своих единомышленников для дискуссий с ним, однако те, несмотря на то, что день за днем проводили в спорах с ним, так и не смогли привести ничего, что заставило бы его согласиться с их взглядами. Более того, имам Ахмад разъяснил им ошибочность и ложность аргументов, которые они приводили для обоснования своей позиции...

Ахмад и другие ученые из числа последователей Сунны и хадиса никогда не прекращали заявлять о несостоятельности и ложности учений рафидитов, хариджитов, кадаритов, джахмитов и мурджиитов, однако именно по причине репрессий калям² удалось получить широкое распространение.

Аллах вознес степень имама Ахмада, благодаря которой он стал одним из предводителей Сунны и ее выдающейся личностью, за его заслуги на поприще обучения ей, ее открытого распространения, исследования ее текстов и разъяснения ее скрытых тайн». (См. «Минхадж ас-Сунна ан-Набауийя» 2/201-202)

Шейх аль-Ислам также сказал: «Известно, что большое число приверженцев нововведений являются лицемерами, впавшими в большое лицемерие, а те в свою очередь являются неверными, которые окажутся на нижней ступени Ада. Больше всего таких людей среди рафидитов, джахмитов и подобных им лицемеров и вольнодумцев (зиндиков). Более того, основа этих нововведений исходит от тех лицемеров и вольнодумцев, которые унаследовали свои еретические взгляды от многобожников и сабейцев. Такие являются неверными в душе, а те из них, чье положение известно, являются также неверными и по факту». (См. «Маджму' аль-Фатауа» 12/497)

Также он сказал: «Что касается классификации губительных сект на виды, то по дошедшим до нас сведениям, самыми первыми кто стал делать это и говорить об их заблуждении, были прославленные имамы мусульман Йусуф ибн Асбат и 'Абдуллах ибн аль-Мубарак. Они сказали: «Основ всех нововведений четыре – и это рафидиты, хариджиты, кадариты и мурджииты». Ибн аль-Мубарака спросили: «А как же джахмиты?!» - и он ответил, что джахмиты вообще не относятся к общине Мухаммада. Также он часто говорил: «Поистине мы рассказываем друг другу о том, что говорят иудеи и христиане, однако мы не осмелимся даже произнести то, во что верят джахмиты». Этому последовала группа ученых из числа соратников имама Ахмада и других ученых, сказавших: «Джахмиты являются неверными и не входят в число семидесяти двух исламских сект, как не входят в них лицемеры-вольнодумцы, которые внешне являются мусульманами, а в душе скрывают свое неверие».

Другие ученые из числа соратников Ахмада и не только, сказали, что джахмиты входят в число семидесяти двух исламских сект, добавив в их лице пятую основу всех нововведений».

(См. «Маджму' аль-Фатауа» 3/350)

² Калям – это религиозно-философское течение, представители которого уделяют особое внимание изучению логики и философии, строят свои воззрения на логических аргументах и отдают им предпочтение перед священными текстами Корана и Сунны.

Также Шейх аль-Ислам, да помилует его Аллах, сказал: «*Основа этих взглядов, а именно обесмысливание божественных качеств, унаследована исключительно от учеников иудеев, многобожников и заблудших сабейцев. Первым в Исламе, от кого были зафиксированы эти взгляды (я имею в виду слова о том, что Пречистый и Всевышний Аллах, в действительности не находится над Своим троном, что слова Аллаха «...возвысился над троном...» означают «...овладел троном...» и т.п. утверждения) был Джа'д ибн Дирхам. Следующим, кто перенял эти взгляды от него, был Джахм ибн Сафуан, который стал открыто провозглашать их, после чего воззрения джахмитов стали приписываться ему. Говорят, что Джа'д взял свои убеждения от Абана ибн Сам'ана, Абан - от Талюта, а Талют от своего дяди по линии матери иудейского колдуна Лябида аль-А'сама, который в свое время навел порчу на пророка, да благословит его Аллах и приветствует».*

(См. «Маджму' аль-Фатауа» 5/20)

Также он сказал: «*Общеизвестным из мазхаба имама Ахмада и всех имамов Сунны является постановление, что джахмитов, которые и были теми, кто лишил смысла божественные качества Милостивейшего Аллаха, необходимо считать неверными. Заявления джахмитов напрямую противоречили тому, с чем явились посланники Аллаха и Его Писание. По сути, их слова представляли собой отрицание Господа-Создателя, а также того, что Он сообщил о Себе устами Своих посланников. Именно поэтому 'Абдуллах ибн аль-Мубарак говорил: «Поистине мы рассказываем друг другу о том, что говорят иудеи и христиане, однако мы не осмелимся даже произнести то, во что верят джахмиты». Многие имамы говорили, что джахмиты являются неверными больше чем иудеи и христиане, а потому обвиняли в неверии всякого, кто утверждал, что Коран сотворен, что Аллах не будет узрен в Последней жизни, что Аллах не над Троном, что Аллах не обладает такими качествами как знание, мощь, милость, гнев и т.п.»*

(См. «Маджму' аль-Фатауа» 12/486-487)

Шейх аль-Ислам Ибн Таймийя, да помилует его Аллах, когда сказал: «*Что касается предводителей нововведений из числа последователей взглядов, противоречащих Корану и Сунне, или обрядов поклонения, которые также не соответствуют их текстам, то разъяснение положения этих людей и предостережение общины от них является обязанностью по единогласному мнению всех мусульман. У Ахмада ибн Ханбала как-то спросили: «Который человек тебе по душе больше, совершающий дополнительные посты и молитвы и уединяющийся в мечети, или говорящий о сторонниках нововведений?» Ахмад ответил: «Если он будет поститься, молиться и уединяться в мечети, это будет полезно только для него самого. Если же он будет говорить о приверженцах нововведений, от этого получают пользу мусульмане, и это лучше». Таким образом, он дал понять, что разъяснение положения заблудших приносит общую пользу для всех мусульман в их религии и является разновидностью борьбы на пути Аллаха, так как представляет собой очищение Его пути, религии и Шариата. Отпор атак заблудших на религию и сопротивление их натиску на нее является коллективной обязанностью всех мусульман и если бы не усилия тех, кого Аллах выводил для сдерживания вреда этих раскольников, то религия пришла бы в негодность. Порча и вред*

приверженцев нововведений хуже, чем вред напавших врагов из числа неверных, ибо, когда неверные захватывают города мусульман, то не могут испортить их сердца и религию, которую те хранят в них, однако приверженцы нововведений посягают именно на них, приводя их в негодность!» (См. «Маджму' аль-Фатауа» 28/231-232)

Также он сказал: *«Призывающие к нововведению заслуживают наказания по единогласному мнению всех мусульман. Иногда их действия караются смертной казнью, а иногда менее суровыми наказаниями. Если предположить, что возникнет ситуация, при которой у мусульман не будет возможности наказать таких людей, то обязательным будет являться разъяснение их нововведений людям и предостережение от них, ибо это входит в общую обязанность приказывать одобряемое и удерживать от порицаемого, которую возложил на нас Аллах и Его посланник. К нововведениям, за приверженность к которым человек считается последователем своих прихотей в религии, относится то, чье противоречие Корану и Сунне является общеизвестным у ученых: как, например, новшество хариджитов, рафидитов, кадаритов, мурджиитов и т.д...»*

‘Абдур-Рахман ибн Махди сказал: «Опасайтесь двух сект: джахмитов и рафидитов. Ибо они являются наихудшими из приверженцев нововведений».

(См. «Маджму' аль-Фатауа» 28/231-232)

‘Абдуллах ибн аль-Мубарак сказал: «Джахмиты – неверные зындики».

Салям ибн Абу Муты’ сказал: «Эти джахмиты – неверные. Молитва позади них не совершается».

Ибрахим ибн Тахман сказал: «Джахмиты - неверные».

‘Абдуль-Уаххаб аль-Уаррак сказал: «Джахмиты – неверные, вольнодумцы и многобожники».

Йазид ибн Харун сказал: «Клянусь Аллахом, они являются вольнодумцами, да будет над ними проклятие Аллаха!»

Хариджа ибн Мус’аб сказал: «Джахмиты впали в неверие по многим аспектам Писания Аллаха».

‘Абдуль-Хамид аль-Хаммани сказал: «Джахм – неверующий в Аллаха».

Ахмад ибн Ибрахим ад-Даураки сказал: «Бишр аль-Мариси³ и Абу Бакр аль-Асамм⁴ являются неверными, пролитие крови которых дозволено».

Кутайба ибн Са’ид сказал: «Бишр аль-Мариси - неверный».

³ Один из лидеров джахмитского вероучения.

⁴ Му’тазилитский шейх.

‘Абдур-Рахман ибн Махди сказал: «Будь моя воля, я бы встал на мосту у входа в город и любому, утверждающему, что Коран сотворен, проходящему мимо меня, отрубал бы голову и сбрасывал в реку».

Также он говорил: «Того, кто полагает, что Аллах не разговаривал с Мусой речью, необходимо призвать к покаянию. Если же он не покается, ему следует отрубить голову».

Ибрахим ибн Абу Ну’ айм сказал: «Если бы я был обличен властью, то не позволил бы хоронить джахмитов на кладбищах мусульман».

Ахмад ибн ‘Абдуллах ибн Йунус сказал: «Мы не молимся позади тех, кто говорит, что Коран сотворен, ибо они неверные».

‘Абдуллах ибн аль-Мубарак сказал: «Жена того, кто скажет, что Коран сотворен, автоматически становится разведенной с ним».

Хариджа ибн Мус’аб сказал: «Джахмиты неверные. Сообщите их женам, что они разведены».

(Все эти высказывания приводятся в книгах «Аль-Ибана» 1/100-101, «Накду имама Аби Са’ид ‘Усман ибн Са’ид ‘аля аль-Мариси аль-‘анид» 1/579-589, и «Аш-Шари’а» имама аль-Аджурри 1/497-509)

Имам аль-Бухари сказал: «Помолиться позади джахмита или рафидита для меня все равно, что помолиться позади иудея или христианина. К ним не обращаются с приветствиями, не навещают во время болезни, не отдают за них замуж, не призывают в свидетели, а зарезанное ими недозволено для принятия в пищу». («Хальк аль-Аф’аль аль-‘Ибад»/53, «Баян Тальбис аль-Джахмийя» 2/82)

В связи с этим возникает вопрос можно ли объявлять неверным джахмитов персонально? Другими словами, является ли неверным каждый, кто вынашивает в себе убеждения джахмитов?

Для ответа на этот вопрос и устранения затруднения в этой теме предоставим слово шейх аль-Исламу Ибн Таймийе, да помилует его Аллах. Так, он сказал: «Может быть так, что некие слова будут являться неверием: как например отрицание обязательности молитвы, закята, поста и хаджа, или разрешение прелюбодеяния, вина, азартных игр и заключения брака с близкими родственниками. Однако произнёсший нечто подобное может являться тем, до кого не дошла речь Аллаха. В таком случае отвергающий ее не будет являться неверующим. К таким относятся люди, недавно принявшие Ислам, или живущие в далеких пустынях, до которых не дошли сведения о законоположениях Ислама. Такие не становятся неверными за то, что отрицают что-либо из того, что было ниспослано посланнику Аллаха, при условии, что они делают это неосознанно. Сюда же следует отнести и высказывания джахмитов, которые представляют собой отрицание сущности Всевышнего Господа и того, что было ниспослано Им Своему посланнику». (См. «Маджму’ аль-Фатауа» 3/354)

Также он сказал: «Причиной спора возникшего между последователями Сунны относительно персонального обвинения в неверии джахмитов явилось столкновение различных указаний. Так, с одной стороны они располагали доказательствами, обязывающими их применить к джахмитам постановления касающихся неверных, а с другой, видели, что конкретные личности, из числа придерживающихся взглядов джахмитов, исполняли требования веры, что не позволяло судить о них как о неверных. На самом деле, суть этого недопонимания заключалась в том, что их сбивала с толку обобщённость высказываний имамов подобно тому, как некоторых ученых из первых поколений сбивали с толку обобщения, используемые в текстах Шариата. Всякий раз как они встречали слова имамов, которые говорили: «Кто сказал то-то и то-то, тот неверный» - им казалось, что любой, говорящий подобное является неверным, совершенно не задумываясь о том, что процедура обвинения в неверии имеет свои условия и препятствия, а также что обвинение в неверии в общем, не обязательно означает персональное обвинение в неверии конкретной личности. Разъяснением же этого недопонимания является тот факт, что имам Ахмад и основная масса имамов, от которых исходили эти обобщенные высказывания, не обвиняли в персональном неверии большинство из тех, кто говорил эти слова неверия...

Итак, слова и действия имама Ахмада и других имамов, взятые вкуче, являются прямым указанием на то, что они не обвиняли в неверии конкретных личностей из числа джахмитов, которые говорили, что Коран сотворен или, что Аллах не будет узрен в Последней жизни. Вместе с тем, от имама Ахмада передаются сообщения о том, что были и такие, которых он обвинил в неверии за это персонально. Однако следует принимать во внимание, что когда от имама передаются два разных сообщения по одному и тому же вопросу, то вопрос следует доследовать или дать детальные пояснения каждому из этих сообщений, увязав их между собой. Поэтому следует говорить, что в отношении тех, кого имам Ахмад обвинил в неверии персонально, собрались воедино все условия этой процедуры и отсутствовали факторы препятствующие ей. Что же касается тех, кого он не обвинял в неверии, то объяснением этого служит то, что в отношении этих людей необходимые требования данной процедуры соблюдены не были». (См. «Маджму' аль-Фатауа» 12/487-489)

Также он сказал: «Итак, если это было усвоено, то выясняется, что нельзя приступать к процедуре обвинения в неверии конкретного лица из числа этих невежд и им подобных, судя о нем как об одном из неверных до тех пор, пока ему не будет предъявлен довод, разъясняющий, что он противоречит посланникам Аллаха. И это при том, что его слова вне всяких сомнений являются неверием. Таково общее правило в вопросе персонального обвинения в неверии каждого отдельно взятого лица, даже несмотря на то, что некоторые из этих нововведений ужаснее других, а также, что в некоторых приверженцах нововведений меньше веры, чем в остальных. В любом случае, никому не позволено обвинять в неверии кого-либо из мусульман, даже если он допускает ошибку и заблуждается, до тех пор, пока ему не будет предъявлен довод и не будет разъяснен верный путь. Ибо вера человека, установленная фактом, в котором невозможно усомниться, не устраняется на основании вероятности и предположения». (См. «Маджму' аль-Фатауа» 12/500)

Также он сказал: «Так, например, имам Ахмад имел непосредственные контакты с джахмитами, которые призывали людей уверовать в то, что Коран является сотворенным, а

также в отрицание божественных качеств. С джахмитами, которые выискивали несогласных с их взглядами путем дознания, а затем наказывали их, и имам Ахмад вместе с остальными учеными его времени были в числе тех, кто подвергся их дознанию. Жертвами джахмитских репрессией стали многие верующие мужчины и женщины, которые отказались принять джахмизм: их подвергали бичеванию, заключали под стражу, отстраняли от занимаемых должностей, лишали возможности зарабатывать на жизнь, не принимали их свидетельские показания, а также не освобождали из рук врагов. Более того, многие представители власти из числа губернаторов провинций, судей и других служебных лиц, которые являлись джахмитами, считали неверными каждого, кто не был согласен с их взглядами о сотворенности Корана и отрицании божественных качеств Аллаха...

Очевидно, что все это было проявлением крайнего джахмизма. Ибо призывающий к заблуждению хуже, чем тот, кто просто его придерживается. Поощряющий сторонников заблуждения и наказывающий несогласных с ним хуже, чем просто призывающий к нему. А убивающий несогласных со своими взглядами хуже, чем секущий за это.

Тем не менее, после всего этого имам Ахмад обращался к Аллаху с мольбами за халифа и других из числа тех, кто подверг его бичеванию и поместил под стражу. Он просил прощения за них у Аллаха, и простил им то зло, что они причинили ему, а также призыв к словам неверия. И если бы они были в его глазах вероотступниками, то он не позволил бы обращаться к Аллаху с просьбой об их прощении, так как просить Аллаха о прощении неверных запрещено Писанием Аллаха, Сунной и единогласным мнением». (См. «Маджму' аль-Фатауа» 12/488-489)

Стоит добавить что во времена Ахмада, не были написаны книги хадисов, и у большинства из тех кто выражал джахмитские воззрения – возможно не было доступа к шариатским текстам, так как в то время путешествовали месяцами из города в город из страны в страну, ради собирания хадисов. Добраться и спросить мнение ученого, занимало много времени в пути.

Такие книги хадисов как сахихи аль-Бухари и Муслим, сунан ат-Тирмизи и другие были написаны позже всех этих событий, к тому же в их время не было редакций печатающих эти книги тысячными тиражами, как сегодня, и даже после их смерти копии этих книг были лишь у меньшинства, так как перепись одной копии книги в то время делали рукой, а на это уходили месяцы.

Сегодня же положение совсем другое, мусхаф есть в каждом доме, копии книг хадисов доступны всем, книги ученых ахлю-сунна доступны всем, даже тем кто не владеет арабским языком, поэтому человек имеющий доступ ко всему этому, но остающийся в беспечности, не оправдывается, если противоречит чему то категоричному из текстов, например, вера в то что утверждено через хадисы категории мутаваатир.

Имам Ад-Дарими, да помилует его Аллах, говорил: «Когда джахмиты осмелели и стали открыто провозглашать свои заблуждения, заявив, что Речь Аллаха является сотворенной,

‘Абдуллах ибн аль-Мубарак выступил с их критикой, сказав: «Речь Аллаха не сотворена, ибо поистине, кто говорит, что слова Аллаха: «Воистину, Я – Аллах! Нет божества, кроме Меня» - сотворены, является неверным».

Рассказал мне Яхья аль-Хаммани от аль-Хасана ибн ар-Раби’а, что ‘Абдуллах ибн аль-Мубарак порицал разговоры об их заблуждениях до тех пор, пока они не заявили о них во всеуслышание. Когда же они сделали это, то он сам начал критиковать и осуждать их за это».

В том же ключе высказался и Ибн Ханбаль, сказавший: «До тех пор пока они не осмелели, мы считали, что не нужно давать огласку их взглядам. Когда же они стали открыто провозглашать свои заблуждения, нам не осталось ничего кроме как заявить о своем несогласии и взяться за их опровержение». (См. «Накду имама Аби Са’ид ‘Усман ибн Са’ид ‘аля аль-Мариси аль-‘анид» 1/537-538)

Краткая биография имама Ахмада ибн Ханбаля

С именем Аллаха, Милостивейшего, Милующего!

Имам Ахмад ибн Мухаммад ибн Ханбаль ибн Хиляль ибн Асад, Абу ‘Абдуллах. Предводитель мухаддисов, помощник религии и поборник Сунны, стойко перенесший гонения времен великой смуты.

Род имам происходит из Марруза (Мерверудд)⁵, однако сам он родился в Багдаде, в который переехала его мать, будучи беременным им.

Имам рос и воспитывался в Багдаде, там же начал получать знания и изучать хадисы у местных шейхов. После этого он отправился за поисками знаний в Куфу, затем в Басру, затем в Мекку, затем в Медину, затем в Йемен, затем в Шам, а затем в аль-Джазиру.

Родился имам в месяце Раби’аль-Аууаль в 164 г.х.

Уровень знаний имама и его заслуги на этом поприще:

Ибрахим аль-Харби сказал: «Я считаю, что Аллах объединил в Абу ‘Абдуллахе все виды знания первых и последних поколений». (См. «Сияр аль-А’лям ан-Нубаля» 11/188)

Имам аш-Шафи’и сказал: «Ахмад являлся имамом в восьми вещах: имамом в хадисе, имамом в фикхе, имамом в знании языка, имамом в Коране, имамом в нищете, имамом в воздержанности и аскетичности, имамом в набожности, и имамом в Сунне». (См. «Табакат аль-Ханабиля» 1/5)

⁵ Крупный средневековый город, располагавшийся в Хорасане.

Сыновья имама Ахмада, Салих и 'Абдуллах, говорили: «*Наш отец собственноручно записал один миллион хадисов*».

Абу Зур'а как-то сказал 'Абдуллаху, сыну имама Ахмада: «*Твой отец знал наизусть один миллион хадисов*». (См. «*Сияр аль-А'лям ан-Нубаля*» 11/188; «*Тарих Багдад*» 4/419)

Наср ибн 'Али сказал: «*Ахмад ибн Ханбаль был самым лучшим человеком своего времени*».

Также он говорил: «*Ахмад ибн Ханбаль и Исхак ибн Рахавайх являлись имамами этого мира*».

Говоря об имаме Ахмаде 'Али ибн аль-Мадини сказал: «*В моих глазах он лучше, чем Са'ид ибн Джубейр в свое время, ибо во времена Са'ида были те, кто мог посоперничать с ним, а во времена Ахмада ибн Ханбалья не было никого, кто мог бы составить ему ровню*».

Также он говорил: «*Поистине Аллах поддержал эту религию двумя мужами, и нет никого, кого можно было бы поставить третьим рядом с ними: Это Абу Бакр ас-Сиддик в дни повального вероотступничества, и Ахмад ибн Ханбаль в дни гонений и инквизиции*». (См. «*Манакыб Ахмад ибн Ханбаль*»/148, 149)

Абу 'Убайд аль-Касим ибн Саяям сказал: «*Знание закончилось на четверых: Ахмаде ибн Ханбале, 'Али ибн аль-Мадини, Яхье ибн Ма'ине и Абу Бакре ибн Абу Шейбе. И Ахмад был наиболее грамотным среди них*». (См. «*Манакыб аль-Имам Ахмад*»/151)

Кутайба ибн Са'ид сказал: «*Если ты встретишь человека, любящего Ахмада ибн Ханбалья, то знай, что он приверженец Сунны и единой общины*». (См. «*Манакыб аль-Имам Ахмад*»/111)

Абу аль-Хасан аль-Аш'ари, да помилует его Аллах, сказал: «*Воззрения, которых мы придерживаемся, и вероубеждения, которые мы исповедуем, сводятся к неукоснительному следованию Писанию Аллаха, Сунне Его пророка, да благословит его Аллах и приветствует, а также тому, что передается от сподвижников, их последователей и имамов хадиса. Мы придерживаемся этих взглядов и говорим то же, что говорил Абу 'Абдуллах Ахмад ибн Ханбаль, да осветит Аллах его лик. Мы не согласны с каждым, кто не согласен с ним, ибо посредством этого достойного и образцового имама, Аллах выявил истину, когда заблуждение подняло свою голову, и уничтожил нововведения и сомнения сбившихся с пути. Да пребудет милость Аллаха над этим великим имамом...*» (См. «*Баян Тальбис аль-Джахмийя*», 2/15, 2/334)

Ахмад ибн Ибрахим ад-Даураки сказал: «*Если вы услышите, что кто-то будет дурно отзываться об Ахмаде ибн Ханбале, то можете смело сомневаться в истинности его Ислама*».

Суфьян ибн Уаки' сказал: «*Отношение к имаму Ахмаду у нас является мерилом. Если кто-то ругает его, то мы считаем его нечестивцем*».

Абу аль-Хасан ат-Тархабази аль-Хамдани сказал: «*Отношение к Ахмаду ибн Ханбалю является мерилом, благодаря которому можно отличить мусульманина от вольнодумца*».

Сочинения имама Ахмада:

Имам Ахмад является автором множества книг, к наиболее известным из которых можно отнести:

- «Муснад» (включающий в себя около сорока тысяч хадисов);
- «Аз-Зухд»;
- «Фадаиль ас-Сахаба»;
- «Аль-Иляль уа аль-Ма'рифат ар-Риджалъ»;
- «Аль-Уара'»;
- «Ар-Радд 'аля аль-Джахмийя»;
- «Ас-Сунна»;
- «Ас-Саля»;
- «Аль-Масаиль».

Учителя имама:

Учителями имама Ахмада является великое множество шейхов, от которых он передал хадисы в своем «Муснаде». Их было двести восемьдесят с лишним человек, как упоминает об этом имам аз-Захаби в «Сияр аль-А'лям ан-Нубаля». И некоторые из его шейхов, такие как имам аш-Шафи'и и 'Абдур-Раззак ас-Сан'ани, сами передавали хадисы с его слов.

Ученики имама:

Количество учеников имама Ахмада не поддается счету, поэтому ограничимся лишь наиболее известными и выдающимися из них, и это:

- Аль-Бухари;
- Муслим;
- Абу Дауд;
- Ат-Тирмизи;
- Ан-Насаи.
- Ад-Дарими
- Его сыновья Абдуллах Ибн Ахмад и Салих Ибн Ахмад.
- Ибрахим аль-Харби
- аль-Асрам
- Абу Бакр аль-Маурузи
- Исхак ибн Мансур

Гонения имама во время смуты заявлявших о сотворенности Корана:

За приверженность своим убеждениям и непреклонность перед лицом смутьянов Имам Ахмад, да помилует его Аллах, подвергся невиданному террору и репрессиям со стороны раскольников и перенес всевозможные виды наказаний от их рук.

Первым из правителей, кто стал призывать своих подданных к вере в сотворенность Корана, стал аббасидский халиф аль-Маъмун. Однако, по воле Аллаха, аль-Маъмун умер, так и не успев встретиться с имамом для проведения прений по этому вопросу. Когда же на престол взошел аль-Му'тасым, имама Ахмада бросили в заточение, где содержали в течение долгих тридцати месяцев и секли плетью в надежде, что он откажется от своих убеждений и согласится с взглядами приверженцев нововведений. Тем не менее, имам Ахмад остался на своем, проявив невероятную силу и стойкость перед лицом этой напасти, и вышел из испытания подобным чистому золоту, прошедшему выплавку. Следует отметить, что за все время гонений и репрессий имам Ахмад ни от кого не скрывал свои убеждения и не пользовался всевозможными уловками и хитростями для этого, ибо на своем пути к Аллаху он не боялся упреков порицающих!

Ибн Касир, да помилует его Аллах, сказал: *«Лишь четверо (а по некоторым сведениям пятеро) прошли это испытание, наотрез отказавшись принимать взгляды заблудших. И это: Ахмад ибн Ханбаль (самый главный из них), Мухаммад ибн Нух ибн Маймун аль-Джунд Бисабури (умер по пути в тюрьму), Нух ибн Хаммад аль-Хаза'и (умер в заключении), Абу Я'куб (умер в кандалах, оказавшись в застенках аль-Уасика⁶ за отказ верить в сотворенность Корана), и Ахмад ибн Наср аль-Хуза'и».* (См. «Аль-Бидая уа ан-Нихая» 10/335)

Шейх аль-Ислам Ибн Таймийя, да помилует его Аллах, сказал: *«Поистине имам Ахмад был наделен такой силой терпения и убежденности, одной которой уже было достаточно для того, чтобы считать его предводителем в религии. Он остался стойким перед натиском аж трех халифов, поочередно сменивших друг друга, власть которых тянулась от Востока до Запада и приспешниками которых являлось бесчисленное количество ученых Каляма, судей, визирей, доносчиков, губернаторов провинций и всяких наместников. Его ссылали, заточали в тюрьму и даже угрожали смертной казнью...»* (См. «Маджму' аль-Фатауа» 12/439)

Кончина имама:

Хатыб аль-Багдади писал: *«Умер имам Ахмад, да помилует его Аллах, в возрасте семидесяти семи лет, 12-го числа месяца Раби' аль-Аууаль 241 г.х. Его похороны представляли собой грандиозную процессию, состоявшую из восьмиста тысяч мужчин и шестидесяти тысяч женщин...»* (См. «Тарих Багдад» 4/422)

⁶ Абу Джа'фар Харун ибн Мухаммад аль-Уасик Биллях (200-232г.х.)- багдадский халиф из династии Аббасидов, сын халифа аль-Му'тасыма.

Выдержки из допроса имама Ахмада ибн Ханбалия и его прений с Ибн Абу Дуадом⁷ в присутствии аль-Му'тасыма

Ибн Батта, да помилует его Аллах, писал: «Рассказал нам Абу Хафс 'Умар ибн Мухаммад ибн Раджа, а ему Абу Наср 'Исмет ибн 'Исмет, а ему Абу аль-'Аббас аль-Фадль ибн Зияд, а ему Абу Талиб Ахмад ибн Хумейд, сказавший:

«Ахмад ибн Ханбаль сказал мне: «О Абу Талиб, самым тяжелым из того, что я посеял в их умах, когда они вели прения со мной, стало следующее: я спросил их: «Знание Аллаха является Его творением?» Они сказали: «Нет». Тогда я сказал: «Так ведь знание Аллаха это и есть Коран», как сказал об этом Всемогущий и Великий Аллах в Своих словах: **«Тому, кто станет препираться с тобой относительно него после того, что к тебе явилось из знания...**» («Семейство 'Имрана», 61)

А также в словах: **«А если ты станешь потакать их желаниям после того, как к тебе явилось знание, то тогда ты окажешься в числе беззаконников».** («Корова», 145)

и в таком смысле знание в Коране упоминается не единожды».

Также Ибн Батта, да помилует его Аллах, писал: «Рассказал мне мой отец, да смилуется над ним Аллах, а ему Абу Джа'фар Мухаммад ибн аль-Хасан ибн Бадина, а ему Салих сын Ахмада ибн Ханбалия, сказавший:

«Мой отец рассказывал: «Аль-Му'тасым отдал им распоряжение начать беседу со мной, после чего 'Абдур-Рахман спросил меня: «Что ты скажешь о Коране?»»

Я же сказал: «А что ты скажешь о знании Аллаха?» и он умолк.

Тогда ко мне обратился другой из них и сказал: «Всемогущий и Великий Аллах говорит: **«Аллах – Творец всякой вещи».** («Толпы», 62) Неужто Коран не является вещью?»

Я же сказал: «Но также Всемогущий и Великий Аллах сказал о ветре, который Он послал для уничтожения 'адитов: **«Он уничтожает всякую вещь».** («Пески», 25) но разве все по чему он прошелся, он разрушил?!

⁷ Ахмад ибн Абу Дуад (160-240 г.х.) – му'тазилит, верховный судья во время правления халифа аль-Му'тасыма и аль-Уасика. Принимал наиболее активное участие в репрессиях на представителей Ахлю-с-Сунны тех времен.

Передал Абдуллах ибн Ахмад в ас-Сунна, что сказал имам Ахмад: «Ибн Аби Дуад - кафир в Великого Аллаха! Да наполнит Аллах его могилу огнём»

Передал Абудаллах Ибн Ахмад от Исхака ибн Ибрахима «Я был на празднике Ид с имамом Ахмадом, и мы увидели рассказчика, который говорил: "Да проклянет Аллах Ибн Аби Дуада! И да наполнит его могилу ста тысячами столбами Огня!", и проклинал его. И сказал Имам Ахмад: "Сколько же такие как он полезны для простолюдинов!"»

После этого ко мне обратился еще один из них и сказал: «Сказал Аллах: **«Когда бы ни приходило к ним новое назидание (зикр) от их Господа, они выслушивали его, забавляясь».** («Пророки», 2) Разве может быть нечто новое не иначе как созданным?!»

Я же сказал: «Всемогущий и Великий Аллах говорит: **«Сад. Клянусь Кораном, содержащим назидание (аль-зикр)!»** («Сад», 1) Коран это особое назидание, на что указывает определительный артикль **«аль»**, которого нет в аяте приведенном вами!»

Также Ибн Батта, да помилует его Аллах, писал: «Рассказал нам Абу 'Амр Хамза ибн аль-Касим, а ему Ханбаль, а ему Абу 'Абдуллах⁸ ту же историю, но с такой концовкой: «...

Я же сказал: «В приведенном вами аяте слово «назидание» упоминается в неопределённой форме, и может касаться любого назидания, а назидание, которое представляет собой Коран, упоминается в определённой форме».

Также Ибн Батта, да помилует его Аллах, писал: «Поведал мне Абу 'Амр 'Усман ибн 'Умар ад-Даррадж, а ему Абу Бакр Ахмад ибн Мухаммад ибн Харун аль-Халляль, а ему Ахмад ибн аль-Хусейн аль-Уаррак, а ему Бакр ибн Мухаммад ибн аль-Хакам от своего отца, сказавшего:

«Я спросил его (имама Ахмада) о доводах, на которые он опирался, когда его допрашивали. Он сказал: «В качестве аргумента против меня они выдвинули аят: **«Когда бы ни приходило к ним новое назидание...»**, пытаюсь доказать, что Коран является новопроизведенным назиданием, а соответственно созданным.

Я же выставил против них аят: **«Сад. Клянусь Кораном, содержащим назидание!»**, сказав, что Аллах назвал Коран особым назиданием (с определительным артиклем), а аят **«Когда бы ни приходило к ним новое назидание...»** (где слово «назидание» использовано в неопределённой форме) может означать, что любое иное назидание помимо Корана является новопроизведенным. Что же касается назидания, упомянутого в аяте **«Сад. Клянусь Кораном, содержащим назидание!»** и представляющего собой Коран, то оно новопроизведенным не является. Таким был мой довод против них.

Также в качестве аргумента против меня они выдвинули слова Ибн Мас'уда, сказавшего: «Не создал Аллах ничего, будь то небеса, земля, Рай или Ад, более величественного, чем аят аль-Курси⁹».

Я же сказал: «Этими словами Ибн Мас'уд не выставил «аят аль-Курси» одним из созданий, он лишь привел пример, который означает, что «аят аль-Курси» гораздо величественнее того, чтобы быть созданием. И если бы аят аль-Курси был созданным, то небеса непременно были бы более великим творением, чем он. А это значит, что аят аль-Курси не есть творение».

⁸ Кунья имама Ахмада.

⁹ Так называемый «аят Трона»: «Аллах – нет божества, кроме Него, Живого, Поддерживающего жизнь. Им не овладевают ни дремота, ни сон. Ему принадлежит то, что на небесах, и то, что на земле. Кто станет заступаться перед Ним без Его дозволения? Он знает их будущее и прошлое. Они постигают из Его знания только то, что Он пожелает. Его Престол объемлет небеса и землю, и не тяготит Его оберегание их. Он – Возвышенный, Великий». («Корова», 255)

Также в качестве аргумента против меня они выдвинули слова Аллаха: **«Аллах – Творец всего сущего»**.

Я же сказал им: «Вот Аллах говорит: **«Из всего сущего Мы сотворили пару»** («Рассеивающие», 49) по-вашему, получается Аллах и из Корана создал пару?! Также Аллах говорит: **«Ей (царице Савской) было даровано все сущее»** («Муравьи», 23). Неужели, по-вашему, это означает, что ей был дарован Коран, пророчество и т.п.?! Также Аллах говорит о ветре уничтожившем адитов: **«Он уничтожает все сущее»**. По-вашему получается, что Аллах уничтожил все?! Но ведь это не так, и он уничтожил лишь то, что пожелал Аллах!

Ибн Абу Дуад сказал мне: «С чего ты взял, что Коран это речь Аллаха?»

Я привел ему аят: **«Читай Писание твоего Господа, ниспосланное тебе в откровении. Нет замены Его Словам»** («Пещера», 27), и он смолк... Я говорил с ним стоя перед правителем и в ходе нашей беседы я сказал ему: «...Итак, мы едины во мнении, что Коран является Речью Аллаха, однако ты утверждаешь, что она сотворена. Приведите же доказательства из Корана или Сунны, подтверждающие ваши слова!» При этом ни Ибн Абу Дуад, ни его сторонники не осмелились отрицать, что Коран это речь Аллаха. Они не пожелали открыто заявить это, ибо в таком случае они бы просто опозорились».

Также Ибн Батта, да помилует его Аллах, писал: «Рассказал нам Хамза ибн аль-Касим, а ему Ханбаль, сказавший:

«Абу 'Абдуллах (имам Ахмад) рассказывал: «Когда со мной начинал разговаривать Ибн Абу Дуад, я не отвечал ему и даже не смотрел в его сторону. Когда же разговор со мной заводил Абу Исхак¹⁰, то я беседовал с ним, будучи тактичным и учтивым. Так, Абу Исхак сказал мне: «О Ахмад, если ты согласишься со мной, я непременно явлюсь к тебе со всей своей свитой и прислугой, сяду рядом с тобой на ковер и стану воспевать имя твое! Побойся Аллаха за себя, о Ахмад! Боже мой, Боже мой!...»

Он ничего не знал и не понимал, наивно полагая, что правда на их стороне, и то и дело твердил: «О Ахмад, я желаю тебе лишь добра!»

Я сказал ему: «О повелитель правоверных, вот мои доводы из Корана и хадисов посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, однако ни по одному из доказательств, которые я привел, мне не дали внятных пояснений!»

После этого свои мнения стали высказывать то один, то другой...

¹⁰ Кунья халифа аль-Му'тасыма.

Передал Ханбаль ибн Исхак в Зикруль Минха :«Аль-Му'тасым приказал Исхаку Ибн Ибрахиму (своему подчиненному) - постоянно сообщать ему вести о состоянии Ахмада, и это потому что он оставил его отчаявшись от него. И до нас дошла весть, что Аль-Му'тасым покаялся, и не знал что ему поделать от волнения, пока Ахмад не поправился»

Когда же у Ибн Абу Дуада и его сторонников кончились слова, Ибн Абу Дуад обратился к халифу, сказав следующее: «Клянусь Тем, помимо Которого нет иного Бога, если бы он подчинился твоему требованию, это было бы милее для меня, чем многие и многие сотни тысяч динаров!»

Из доводов, которые я привел против них в тот день, были слова Всемогущего и Великого Аллаха: **«Разве не Ему принадлежит создание и повеление?»** («Преграды», 54).

Я привел этот аят в ответ на их слова: «Разве все сущее помимо Аллаха, не является созданным?!»

Я сказал: «В этом аяте Аллах проводит разницу между созданием и повелением. И это означает, что все сущее помимо Него – является созданным, но что касается Корана, то это Его речь, которая не сотворена!»

Они сказали: «Всемогущий и Великий Аллах говорит: **«Когда Мы хотим что-то, то стоит Нам лишь сказать: «Будь!»** – как это появляется» («Пчелы», 40).¹¹

Я же сказал им: «Всевышний Аллах говорит: **«Пришло повеление Аллаха»** («Пчелы», 40) а Его велеие – это Его речь и Его способности, и они не являются созданными. Прекратите бить одни слова из Писания Аллаха другими, ибо нам запрещено это!»

Еще одним доводом против них в тот день было то, что я сказал им: «Вы полагаете, что вам удалось отвергнуть неугодные для вас предания, сославшись на различия в их цепочках передач и их слабость. Что ж, допустим. Но вот вам Коран! И мы, и вы одинаково убеждены в нем. Между молящимися в сторону Каабы нет разногласий в том, что сказанное в Коране является несомненной истиной! Это единогласно принято всеми мусульманами! Так вот, Всемогущий и Великий Аллах говорит в Коране, подтверждая правильность слов Своего пророка Ибрахима и не опровергая его: **«Вот он сказал своему отцу: «Отец мой! Почему ты поклоняешься тому, что не слышит и не видит и не принесет тебе никакого избавления?»** («Марьям», 42) В этом аяте Ибрахим высказал своему отцу порицание за то, что тот поклонялся божествам, которые не видят и не слышат! А вы напротив, отвергаете зрение и слух Аллаха!»

Услышав это, они загалдели: «Смотри, смотри, о повелитель правоверных, как он уподобляет Аллаха творениям!»

Я же сказал: «Это, что, по-вашему, не Коран?! Именно его указание, вы считаете неприемлемым и отвергаемым!»

Затем я сказал: «А вот вам история о Мусе, мир ему. Всемогущий и Великий Аллах говорит, повествуя о Себе: **«Аллах разговаривал с Мусой речью»**. («Женщины», 164) В этом аяте Аллах утверждает, что разговаривал с Мусой речью, оказав ему этим великую честь. Аллах сказал ему: О Муса **«Воистину, Я – Аллах! Нет божества, кроме Меня. Поклоняйся же Мне!»** Вы же отрицаете, что Аллах говорил с Мусой! Что же тогда получается, эти слова сказал кто-то другой, а не Аллах, и какое-то творение объявило себя Господом?! Может ли быть такое, что этот кто-

¹¹ Этими словами оппоненты имама Ахмада пытались доказать, что слово Аллаха является новопроизведенным творением.

то сказал Мусе: **«О Муса! Не бойся, ибо предо Мною не боятся посланники»** («Муравьи», 10), **«Воистину, Я – твой Господь. Сними же свою обувь. Ты находишься в священной долине Тува»** («Та Ха», 12)?!

Это же Писание Аллаха, о повелитель правоверных! Что же это получается? Некое создание сказало Мусе: «Я твой Господь», и Муса стал поклоняться этому созданию, а потом еще и отправился к Фараону с посланием от него?! Так что ли, о повелитель правоверных?!

Они прервались и стали обсуждать что-то между собой, но я не расслышал их слов...

Эта публика отрицает сию истину и не соглашается с ней. Всех, кого мне довелось видеть из числа влюбленных в Калям и изучающих его, этот Калям довел до ужасных крайностей.

Эти люди позволяли себе говорить такое, от чего содрогалось мое сердце, а язык даже и не повернется, чтобы передать их слова. Все их байки сводились к обессмысливанию и отрицанию. Они отрицали то, что Аллах будет узрен, да и вообще все неудобное им из преданий. Не думал я, что все настолько ужасно, пока своими ушами не услышал то, что они говорят.

В тот день некто из них сказал мне: «Аллах был, когда Корана еще не было!»

Я же сказал: «То есть был Аллах, но не было Его знания?!» И он смолк, ибо если бы он осмелился заявить, что Аллах был, но ничего не знал, то впал бы в неверие.

В тот день я дискутировал и с Ибн аль-Хадджамом, и сказал ему: «Горе тебе, о человек! Ты утверждаешь, что Аллах не знает о чем-либо, пока оно не свершается в реальности, а значит, знание Аллаха и твое знание ничем не отличаются друг от друга?! Этими словами ты проявил неверие во Всеведущего Аллаха, Знающего самое потаенное и сокрытое, Знающего сокровенное и явное. Горе тебе, если бы твое знание было подобно знанию Аллаха, ты бы знал то, что сокрыто от глаз и прячется глубоко в душах людей».

Разве не это означали его слова?! Это не что иное, как неверие в Аллаха! Не думал я, что эти люди настолько заблудились!

В тот день слово взял Бургус и принялся говорить: «Тело – это то-то и то-то...» и еще что-то, смысл чего я не понял вообще.

Я же сказал: «Я абсолютно не понимаю, что ты говоришь. Я лишь знаю, что Аллах – Один, и Самодостаточен, нет у Него ни ровни, ни подобия, и Он таков, каким Сам описал Себя». После чего он утих.

Также мне оппонировал Шу'айб. Он сказал: «Аллах говорит: **«Воистину, Мы сделали его Кораном на арабском языке»** («Украшение», 3). Разве все сделанное не является сотворенным?!»

Я же сказал: «Аллах также говорит: **«И сделал он (Ибрахим) их (идолов) разбитыми обломками...»** («Пророки», 58). И что, теперь ты скажешь, что Ибрахим создал эти обломки?! Также Аллах говорит: **«и сделали они (птицы «абабиль») их (полчище Слона) подобием изъеденных злаков»** («Слон», 5). По-твоему, они тоже творения этих птиц?!...»

Также Ибн Батта, да помилует его Аллах, писал: «Поведал мне Абу 'Амр 'Усман ибн 'Умар, а ему Абу Бакр Ахмад ибн Мухаммад ибн Харун, а ему 'Али ибн Ахмад Абу Галиб, а ему Мухаммад ибн Йусуф аль-Маррузи (более известный как Ибн Сарийя), сказавший:

«Однажды я вошел к Абу 'Абдуллаху (имаму Ахмаду) и увидел, что вся его спина забинтована. Он сказал мне: «О Абу Джа'фар! Эти люди пустили мне кровь, а затем сказали аль-Му'тасыму: «О повелитель правоверных, спроси его о Коране: нечто сущее или не нечто сущее?»

Аль-Му'тасым сказал мне: «Ответь им, о Ахмад!»

Я сказал: «О повелитель правоверных у этих людей нет знаний о Коране! Они не знают ни об отмененных, ни об отменяющих аятах, и не знают какие его указания являются общими, а какие частными. Повествуя о Мусе, Всемогущий и Великий Аллах сказал: **«Мы написали для него на скрижалях назидание обо всем сущем»** («Преграды», 145) но не написал в его скрижалях Коран!» Повествуя о царице Савской, Аллах говорит: **«Ей было даровано все сущее»** («Муравьи», 23) но не был ей дарован Коран! И они смолкли...»

Также Ибн Батта, да помилует его Аллах, писал: «Рассказал мне мой отец, да помилует его Аллах, а ему Абу Джа'фар Мухаммад ибн аль-Хасан ибн Бадина, а ему Салих сын Ахмада о том, что его отец (имам Ахмад) сказал:

«Один из них сказал мне: «Как я посмотрю, ты лишь рассказываешь хадисы и следуешь за ними».¹²

Тогда я спросил его: «А как без хадисов ты поймешь слова Всемогущего и Великого Аллаха: **«Аллах предписывает вам завещать наследство вашим детям так: сыну принадлежит доля, равная доле двух дочерей»** («Женщины», 11) ?

Он ответил: «Аллах конкретизировал в этом аяте, что данное предписание касается лишь верующих».

На что я сказал ему: «А что ты скажешь в том случае, если наследником будет являться либо убийца, либо раб, либо иудей, либо христианин?!»¹³ После чего он замолчал».

Также Ибн Батта, да помилует его Аллах, писал: «Поведал мне Абу 'Амр 'Усман ибн 'Умар, а ему Абу Бакр Ахмад ибн Мухаммад ибн Харун аль-Халляль, а ему Мухаммад ибн Джа'фар, а ему Харсама ибн Халид, сказавший:

«Ахмад ибн Ханбаль сказал: «Во время спора с ними, я сказал им: «Покажите мне, в каком месте Писания Аллаха или Сунны посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует,

¹² Этими словами оппонент имама Ахмада намекнул ему на то, что в основном он опирается на хадисы, а не на Коран.

¹³ Наследование данными категориями лиц регламентируется лишь хадисами пророка, да благословит его Аллах и приветствует.

содержится то, о чем вы говорите!» Тогда Ибн Абу Дуад сказал мне: «А ты, ибн Ханбаль, покажи мне в каком месте из твоих знаний, содержится то, что ковер, на котором мы сидим, является созданным!»

Я сказал: «Пожалуйста! Всемогущий и Великий Аллах говорит: **«Он даровал вам утварь и всякие предметы из шерсти, пуха и волоса, чтобы вы пользовались ими до определенного времени».** («Пчелы», 80)

И этими словами я словно набил его рот камнями».

Также Ибн Батта, да помилует его Аллах, писал: «Рассказал нам Абу Исхак Ибрахим ибн Исхак аш-Шайраджи аль-Хасыб, а ему Абу Бакр Мухаммад ибн аль-Хадждаж аль-Маррузи, сказавший:

«Абу 'Абдуллах (имам Ахмад) сказал мне: «Я провел трое суток в споре с ними»...

Я спросил его: «Тебе приносили какую-нибудь еду?»

Он ответил: «Нет»...

Я спросил: «Ты вообще что-нибудь ел в эти дни?!»

Он ответил: «Двое суток я провел без еды, следующие двое суток - без воды, а потом еще трое суток они спорили со мной в присутствии Абу Исхака (халифа). Против меня собралось около пятидесяти басрийцев¹⁴ и других людей, и аш-Шафи'и аль-А'ма¹⁵ тоже был среди них...

Я спросил: «Все они спорили с тобой даже ночью?!»

Он ответил: «Да. Они спорили со мной каждую ночь! Среди них также был судья города Куфы аль-Гулям Гассан, а руководил всеми Ибн Абу Дуад!..»

Я спросил: «Они что, говорили с тобой все сразу?!»

Он сказал: «Да. Один говорил с одной стороны, второй приводил свои доводы с другой, третий трактовал аяты и т.д.... Все это происходило на глазах аль-Му'тасыма, по правую руку от которого стоял 'Аджиф¹⁶, а по левую – Исхак. Аль-Му'тасым то и дело спрашивал меня, поменял ли я свое мнение, а я отвечал: «Покажите мне, в каком месте Корана или Сунны содержится то, о чем вы говорите!»

¹⁴ Басра с давних времен являлась местом средоточия различных сект, и особенно последователей Каляма.

¹⁵ Аш-Шафи'и аль-А'ма(джахмит) один из близких соратников Ибн Абу Дуада. Имам Ахмад был знаком с ним, так как ему уже доводилось спорить с ним раньше, в доме Исхака ибн Ибрахима.

Передатся от Ахмада ибн Косима в ас-Сунна «Я сказал Иمامу Ахмаду: "Аш Шафии говорил с тобой в присутствии Мутасыма?", и имам Ахмад ответил: "Да опозорит его Аллах, я не считаю его мусульманином.»

¹⁶ 'Аджиф ибн 'Анбаса ал-Ляйси аль-Кинани – аббасидский военачальник эпохи правления аль-Му'тасыма. Прославившийся тем, что сумел подавить вооруженный мятеж против халифа, поднятый племенем Зутт.

‘Аджиф с Исхаком сказали: «А ты, что же, не говоришь ничего, кроме того, что содержится в Коране и Сунне?!»

Я сказал им: «Ну можете поспорить со мной по вопросам фикха и знания в целом».

‘Аджиф сказал: «Ты что, собрался один одолеть всех этих людей?!» и, ткнув в меня рукоятью своего меча, провел рукой по шее, намекая на смертную казнь.

Исхак ибн Ибрахим сказал: «Значит, ты хочешь сказать, что не говоришь ничего, кроме того, что содержится в Коране и Сунне?!» и тоже ткнул в меня рукоятью своего меча, проведя рукой по шее...

Я (передатчик сообщения) спросил имама Ахмада: «А Абу Исхак (халиф) говорил что-нибудь?»

Он сказал: «Нет. Он молчал, а руководил всем Ибн Абу Дуад... Вообще, самым мягким и добрым из них по отношению ко мне был именно Абу Исхак, но они не считали его тем, на чье мнение стоит полагаться...

Кстати, когда я сказал, что говорю лишь то, что содержится в Коране и Сунне, аш-Шафи’и аль-А’ма привел мне хадис от ‘Имрана ибн Хусайна, в котором сказано, что «Аллах создал Назидание».

Я же сказал ему: «Это ошибочная версия хадиса, который приводят ас-Саури и Абу Му’авия. И ошибку эту допустил передатчик по имени Мухаммад ибн ‘Убайд». Тем самым я запретил ему ссылаться на данный хадис впредь. И Абу Исхак (халиф) с восхищением сказал: «А я гляжу, он грамотный факих!»

Передается от Солиха Ибн Ахмада в Тарих аль-Ислам: «Сказал мой отец(Ахмад): "На третий день заключения в дворце аль-Му’тасыма, зашёл ко мне один из этих двух человек, и стал со мной спорить со мной. И я сказал ему: "Что ты говоришь насчет знания Аллаха?". Он сказал: "Оно сотворено". Я сказал ему: "Ты стал кафиром!". И сказал посланник Му’тасыма, который пришёл от него: "Это же посланник амира правоверных!". Я сказал ему: "Этот человек стал кафиром!"»

Также Ибн Батта, да помилует его Аллах, писал: «Сообщил мне Абу ‘Амр, а ему Мухаммад ибн Ахмад ибн Харун, а ему Ахмад ибн аль-Хусейн аль-Уаррак, а ему Бакр ибн Мухаммад от своего отца, а тот от Абу ‘Абдуллаха (имам Ахмада), сказавшего:

«По мою душу собралось огромное количество людей. Я стоял посреди них словно пленник, а оковы, которые были на мне, сильно тяготили меня. Было очень шумно. Они галдели и смеялись: один приводил аят, другой хадис ...», а глава (халиф) то и дело призывал всех соблюдать тишину и порядок. На меня нападали со всех сторон: один говорил одно, второй - другое, третий – третье и т.д.

Один из них сказал мне: «Разве ты не знаешь, что передается со слов Абу ас-Салиля от 'Абдуллаха ибн Рабаха от Убайя ибн Ка'ба...?»

Я сказал: «А ты сам то хоть знаешь, кем были эти Абу ас-Салиль и 'Абдуллах ибн Рабах, чтобы приводить что-либо с их слов?!» и он умолк.

Другой сказал: «Не создал Аллах ничего, будь то небеса или земля, более величественного, чем аят аль-Курси».

Я сказал: «Это всего лишь пример» и он тоже умолк.

Третий привел против меня хадис со слов ат-Танафиси от аль-А'маша от Джами'а от 'Имрана ибн Хусейна о том, что Аллах создал Назидание.

Я сказал ему: «Ат-Танафиси допустил ошибку при передаче данного сообщения, и его правильной версией является то, что передал Абу Му'авия, а именно, что Аллах написал Назидание»...

Со временем, я почувствовал облегчение и тоже стал повышать голос и кричать на них. Затем Аллах извел страх из моего сердца полностью, и я перестал бояться их и вообще придавать им какое-либо значение...

Когда они отчаялись во мне и ополчились против меня, 'Абдур-Рахман сказал: «Я никогда не встречал подобного тебе, кто смог бы вести себя в таких обстоятельствах так же, как ведешь себя ты!»

Я сказал ему: «И я, и вы едины в том, что Коран является речью Аллаха, однако вы утверждаете, что он сотворен. Приведите же аргументы своим словам из Писания Аллаха или Сунны Его пророка, да благословит его Аллах и приветствует!»

Ибн Абу Дуад сказал: «А ты, стало быть, хочешь сказать, что на любую вещь можешь найти указание в Коране и Сунне?!»...

Когда он понял, что не добьется от меня нужных ему слов, то сказал: «Уведите его!»

После чего стражники схватили меня за мои оковы и поволокли на отдаленный пустырь... (далее имам поведал о том, как его секли плетьюми).

Также Ибн Батта, да помилует его Аллах, писал: «Сообщил мне Абу 'Амр 'Усман ибн 'Умар, а ему Ахмад ибн Мухаммад ибн Харун, а ему Ахмад ибн Мухаммад ибн 'Абдуль-Хамид аль-Куфи, а ему 'Убайд ибн Мухаммад аль-Касыр, сказавший:

«Я слышал, как один из присутствовавших на собрании халифа в тот день, когда Ахмада ибн Ханбаля подвергли бичеванию, рассказывал: «Абу Исхак (халиф) сказал ему: «О Ахмад, если все дело в страхе, что юнцы, посещающие твои занятия, разочаруются в тебе, то я со своими воинами сам буду ходить к твоему дому, чтобы слушать хадисы, которые ты рассказываешь!»

Он сказал ему: «О повелитель правоверных, ты и без этого можешь спросить меня о любом интересующем тебя вопросе по фикху или знанию в целом! Спроси меня прямо сейчас. Что бы ты хотел узнать?»

Также он рассказывал: «Аль-Му'тасым обратился к Ахмаду и сказал: «Ты знаешь этого человека?», указав на одного из присутствовавших. Ахмад сказал: «Нет». Аль-Му'тасым сказал: «А этого?», указав на другого. Ахмад сказал: «Нет». И я заметил, что когда Ахмад оборачивался и его взгляд упал на Ибн Абу Дуада, его лицо перекосило словно он увидел обезьяну. Затем аль-Му'тасым указал на 'Абдур-Рахмана и спросил: «А этого ты знаешь?» Ахмад сказал: «Да». После чего 'Абдур-Рахман сказал Ахмаду: «Повторяй за мной: «Аллах - Господь Корана!» Однако Ахмад сказал: «Коран – речь Аллаха!» За всем этим наблюдали Ибн Сама'а и его головорезы. Они сказали: «Он впал в неверие, убейте его, и пусть его кровь будет на наших руках!»

Также Ибн Батта, да помилует его Аллах, писал: «Рассказал мне мой отец, а ему Абу Джа'фар ибн Бадина о том, что Салих сын Ахмада сказал:

«Один из присутствовавших тогда людей поведал мне: «Я внимательно следил за ним (имамом Ахмадом) в течение всех трех суток, пока они вели прения и общались с ним. За все это время он не допустил даже малейшей ошибки в речи. Не думаю я, что есть кто-то еще, кто обладал бы такой же храбростью и силой духа!»

Также Ибн Батта, да помилует его Аллах, писал: «Поведал мне Абу 'Амр 'Усман ибн 'Умар, а ему Абу Бакр Ахмад ибн Мухаммад ибн Харун, а ему Мухаммад ибн 'Али ас-Самсар, сказавший:

«Однажды, когда Абу 'Абдуллах (имам Ахмад) болел, к нему пришел некий старец, чтобы справиться о его здоровье. Он принялся плакать и сказал, что он один из тех, кто присутствовал, когда Абу 'Абдуллаха секли плетьюми.

Когда этот старец вышел от имама, я услышал, как он сказал: «Клянусь Аллахом, я общался с тремя халифами и сидел в месте с ними на коврах, но ни перед кем из них не испытывал такого почтенного страха, как перед ним...

Клянусь Аллахом, я видел, как он уверенно и смело спорил с ними и одержал над ними верх. Аль-Му'тасым сказал ему: «Выполни то, о чем я прошу у тебя хотя бы частично!» А он сказал: «Я не стану говорить то, чего нет в Писании Аллаха или Сунне Его посланника, да благословит его Аллах и приветствует!» Аль-Му'тасым сказал: «Ты не будешь говорить, что Коран – сотворен?» А он ответил: «Как же я могу сказать то, о чем нигде не сказано?!»

Тогда я сказал стоящему рядом со мной: «Смотри, он совершенно не боится положения, в котором оказался, и даже в такую опасную для себя минуту, глядя в лицо своим истязателям и палачам, продолжает говорить безошибочно».

Также Ибн Батта, да помилует его Аллах, писал: «Рассказал нам Абу Исхак Ибрахим ибн Исхак аш-Шайраджи, а ему аль-Маррузи, сказавший:

«Я слышал как Абу 'Абдуллах (имам Ахмад) сказал: «Меня секли два палача: они поочередно подходили ко мне и наносили по одному удару».

Аль-Маррузи сказал: «Я слышал от аль-Фалляса, а он от 'Исы аль-Фаттаха, что Абу 'Абдуллах (имам Ахмад) сказал ему:

«Абу Исхак (халиф) сказал в тот день: «Я не встречал ни одного из числа рожденных обычной женщиной, более храброго, чем он!»

Аль-Маррузи сказал: «Я слышал, как 'Иса аль-Джаля рассказывал, что однажды ему приснился человек, который разговаривал с ним во сне. Когда вокруг этого человека собралась группа людей, он стал читать аят Корана: **«И даже если они не уверуют в это, Мы уже верили это другим людям, которые не станут неверующими»**. («Преграды», 89). Когда он читал **«И даже если они не уверуют в это»** - то указывал на Ибн Абу Дуада и его сторонников, а когда читал: **«Мы уже верили это другим людям, которые не станут неверующими»**, то указывал на Ахмада и его учеников».

Аль-Маррузи сказал: «Мне сообщили от Зияда ибн Абу Бадауайха аль-Касри, что он слышал, как аль-Хаммани сказал: «Я видел во сне пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Он подошел, взял за меня за бок и сказал: «Уцелели спасшиеся и погибли пропащие!» Я сказал: «О посланник Аллах, да станут мои отец и мать выкупом за тебя, скажи мне, кто эти спасшиеся?» И он сказал: «Ахмад ибн Ханбаль и его последователи».

Аль-Маррузи сказал: «До меня дошло, что один человек увидел во сне райскую женщину с проседью на висках. Ее спросили: «Откуда седина на твоих волосах?» Она сказала: «Когда Ахмада ибн Ханбаля секли плетьюми, Ад издал тяжелый стон, из-за чего среди нас не осталось никого, кто бы ни поседел».

Сказал Ибрахим аль-Харби:

После смерти Ахмада ибн Ханбаля я увидел его во сне. Он был в зеленом и белом одеяниях, на его голове золотая корона, украшенная драгоценностями, а на ногах сандалии, расписанные золотом. Я спросил: «Как к тебе отнесся Аллах?». Он ответил: «Он приблизил меня и пожаловал, и сказал мне «Я простил тебя». Я сказал: «О Господь! За что (мне такая милость)?». И Он ответил: «За то, что ты говорил, что моя речь несотворена».

Также Ибн Батта, да помилует его Аллах, писал: «Рассказал нам Абу Исхак аш-Шайраджи, а ему аль-Маррузи, а ему Абу 'Умар аль-Мухаррими, сказавший:

«Однажды мы с Са'идом ибн Мансуром совершали обход вокруг Каабы, как вдруг я услышал голос, воскликнувший: «Сегодня Ахмада ибн Ханбаля высекли плетьюми!» Са'ид сказал мне: «Ты тоже это слышал?!» Я сказал: «Конечно!» Тогда Са'ид сказал: «Если сказанное этим голосом правда, то он принадлежит не иначе как одному из праведных джиннов или ангелов». Спустя время мы выяснили, что в тот день имам Ахмад, действительно, был подвергнут бичеванию».

Абу 'Абдуллах (имам Ахмад) рассказывал: «Когда меня секли плетьюми, моя одежда насквозь пропиталась кровью, а я ко всему прочему постился в тот день. Когда истязание закончилось, мне поднесли напиток из савика, чтобы я утолил жажду. Однако я отказался и довел свой пост до конца».

Аль-Маррузи сказал: «Ан-Найсабури рассказал мне: «В один из дней, когда Ахмад находился в заключении, повелитель сказал мне: «Когда ему понесут еду для разговения, то пусть сначала покажут ее мне». Когда наступило время разговения, повелителю показали две лепешки и хлебную похлебку, увидев которые он сказал: «Если его устраивает эта пища, то он будет стоять на своем до конца и никогда не согласится с нами!»

Также Ибн Батта, да помилует его Аллах, писал: «Сообщил мне Абу 'Амр 'Усман ибн 'Умар, а ему Абу Бакр Мухаммад ибн Ахмад ибн Харун, а ему Абдуллах сын Ахмада со слов своего отца (имама Ахмада), сказавшего:

«Они стали выносить на обсуждение всякие сложные темы, а я сказал им: «Я не стану говорить ни о чем из этого, так как этого нет ни в Писании Аллаха, ни в Сунне Его посланника, да благословит его Аллах и приветствует!»

Затем я спросил их: «Скажите-ка мне, какие слова поминания вы говорите при входе и выходе из мечети?» и они умолкли.

Тогда я сказал: «О повелитель правоверных, неужели эти люди, которые не знают, что следует говорить при входе и выходе из мечети, будут спрашивать меня о Коране?!»

(Все это Ибн Батта приводит в «Аль-Ибана 'ан шару'ати аль-Фирка ан-Наджия» т.2/стр.249-267)

Передал Ибн Касир в Аль-Бидая уа ан-Нихая: «Когда имам Ахмад вернулся в свой дом, пришёл к нему врач лечащий раны, и отрезал кусок омертвевшего мяса с его тела, и начал лечить его. И наместник все время приходил к нему и спрашивал о его состоянии, и это потому что аль-Мутасым(Халиф Абу Исхак) крайне пожалел о том, что сделал с Ахмадом, и постоянно спрашивал у наместника про Ахмада, и наместник приходил и узнавал его состояние. И когда Ахмад поправился, обрадовался Мутасым, и все мусульмане этому.. И когда имам Ахмад поправился, он простил всем кто причинял ему обиды, кроме приверженцев нововведений. И он читал аят касательно этого: "Прощайте же, и будьте снисходительны" (ан-Нур, 22), и говорил: "Какая польза тебе будет от того, что по причине тебя будет мучиться твой брат муслим?»

Передал хафиз Абу Тахир ас-Силяфи в аль-Минха: «Аль-Мутасым, когда избил Ахмада Ибн Ханбалья, не получил от этого пользы, и его охватил трепет и стеснение души, и у него тряслись поджилки, и он почти не мог прямо ходить по земле. И когда ему сказали: "Давай позовем врачей", он сказал: "Я знаю свою болезнь! Моя болезнь - то что я испытывал праведного раба Ахмада Ибн Ханбалья, когда меня постигло это. И на этом он и умер.»

Передал имам Ханбаль Ибн Исхак в Зикруль Миха: «И имам Ахмад после того как отпустил его аль-Му'тасым, и он выздоровел, и закончились испытания, постоянно приходил на джума, и молитвы джамаатом, и передавал хадисы своим ученикам и давал фетвы, и так было пока не умер аль-Му'тасым, и не стал халифом его сын Харун, к которому обращаются "аль-Васик", который снова выявил испытания, и склонился к Ахмаду Ибн Аби Дуаду и его соратникам(джахмитам)»

Передал Ханбаль Ибн Исхак в Зикруль Михна: «Я был с имамом Ахмадом в нашей мечети, и пришёл к нему человек, прекрасного вида, и как будто бы он был тогда с правителем. И он сел, и когда ушли все кто был у Ахмада, он приблизился к нему, и имам Ахмад хорошо встретил его увидев его вид. И он сказал имаму Ахмаду: "О Абу Абдуллах, прости меня". Имам Ахмад сказал: "За что?" Он ответил: "Я в тот день когда тебя избивали присутствовал, и не помог тебе, и не говорил чтобы тебя не били - лишь присутствовал при этом". Имам Ахмад потупил взор, затем поднял голову, и сказал: "Сделай таубу перед Аллахом, и не возвращайся к такому". Тот сказал: "Я каюсь перед Аллахом за то что делал у султана" И сказал имам Ахмад: "Я прощаю тебя, и любого, кто упомянул меня - кроме нововведенцев! И я простил аль-Му'тасыма, ведь Аллах говорит: "Прощайте, и будьте снисходительны, разве вы не хотите чтобы Аллах вам простил?". И приказал Посланник Аллаха Абу Бакру простить в истории аль-Мустиха. И прощение лучше, разве тебе принесет пользу, чтобы получал мучения твой брат мусульманин по причине тебя? Однако прощай и будь снисходительным, и Аллах простит тебе как пообещал. И сказал Аллах: «Кто же простил, и примирил, то его награда - на Аллахе.»

Передал Ибн Касир в аль-Бидая анНихая: «Написал один человек донос против имама Ахмада аль-Мутаваккилю, и сказал в нём: "О амир правоверных, Ахмад ругает твоих предшественников и обвиняет их в зиндычестве!" И написал на ней аль-Мутаваккиль(праведный Халиф): "Что касается аль-Ма'муна(предшественник хилифа Абу Исхака), то он смешал всё, и сам напустил людей на себя. Что касается моего отца аль-Му'тасыма, то он был военным человеком и не разбирался в каляме. Что касается моего брата аль-Васика(халиф джахмит), то он заслуживает сказанного о нём". И затем аль-Мутаваккиль приказал побить того человека, который написал донос, 200 ударами, и схватил его Абдуллах Ибн Исхак Ибн Ибрахим, и дал ему 500 ударов. И халиф сказал ему: "Почему ты дал ему 500 ударов?" Тот ответил: "200 слушаясь тебя, 200 слушаясь Аллаха, и 100 за порочение праведного человека Ахмада Ибн Ханбалья.»

Хвала Аллаху Господу миров, мир и благословение Аллаха, его рабу и посланнику Мухаммаду.